

Стометровый хвост хлопнул по морскому дну и тут же разлетелся песок и камни.

Несколько русалок, дергая за спину, были подтянуты и тоже отправлены в полет. Монстра ловили, но можно было подумать, что они запускают воздушного змея.

Бай Лисинь прибыл, чтобы увидеть, как электрический угорь дернул хвостом, и русалки были отброшены в окружающий песок.

Передняя половина угря была обернута огромной сетью, поэтому он мог плыть только вперед, а не назад. Сеть затягивалась, и в конце концов ему оставалось только падать на землю и махать хвостом.

Увидев Бай Лисиня, Зеленоволосый удивленно закричал: «Отлично, с тобой все в порядке!»

— Что со мной могло случиться? Бай Лисинь подплыл, взмахнув хвостом, с любопытством глядя на умирающего электрического угря.

Водоросли вокруг него были выжжены, а морская вода наполнилась резким запахом жженой резины. На дальнем берегу лежал русал, его лицо обгорело до хруста, и он дергался на земле.

Бай Лисинь бросил взгляд на дергающегося русала и спросил Зеленоволосого: «С ним все в порядке?»

Зеленоволосый: «Да, его только что случайно ударило током. Мы, русалки, быстро восстанавливаемся. Через некоторое время он поправится».

Он оглядел Бай Лисиня сверху вниз и с облегчением увидел, что на его теле нет ран. «Что случилось с Стоглазым монстром?»

Бай Лисинь: «Умер».

Толстый русал: «Умер? Кто умер? Стоглазый монстр умер? Это было так мощно. Почему он умер?»

Зеленоволосый уставился на толстого русала: «Разве я не говорил тебе, что он заплыл в район Западного моря?»

Толстый русал: «Но он такой сильный, что не имеет значения, находится он в районе Западного моря или нет. Он живет только в Южном море, потому что ему нравится температура Южного моря».

Зеленоволосый задохнулся.

Он был настолько прав, что даже не мог этого опровергнуть.

Некоторое время они смотрели друг на друга и, наконец, в унисон посмотрели на Бай Лисиня с беспомощной жадой знаний.

Бай Лисинь: «Если бы мне пришлось это сказать, я бы сказал, что он умер от старости».

Зеленоволосый и толстый русал: «.....»

Учитывая возраст этого монстра, он казался настолько старым, насколько мог быть.

С этими словами Бай Лисинь подплыл к электрическому монстру-угрю.

Зеленоволосый оттащили его назад: «Эй, подожди. В нем все еще есть немного остаточной энергии, поэтому ты не можешь подплывать слишком близко».

Однако Бай Лисинь как будто не слышал голоса Зеленоволосого, когда он плыл вперед с сумкой из акульей кожи.

У Голубой звезды был метод экспериментов, называемый методом проб и ошибок.

Проще говоря, это было брать то, что возможно, и пробовать это снова и снова, и после сотен неудач всегда будет один успех.

Когда шаблона нет, этот, казалось бы, неуклюжий и безмозглый способ станет самым осуществимым и удобным.

Разделенная черепаха ничего ему не сделала в данный момент, но он чувствовал, что должен быть хорошо подготовлен. Ни один из монстров в этой игре не был экономичным, и, поскольку он был целью, ему нужно было подготовиться заранее на случай, если позже это обернется какой-то катастрофой.

Лучше было быть готовым, чем потом придумывать временное решение.

Он вытащил расщепленную черепаху, запечатанную в сумке из акульей кожи, и бросил ее в сторону электрического угря.

Почувствовав приближение чего-то, монстр-электрический угорь тут же дико взмахнул хвостом, и из его тела вырвался голубой свет.

Наряду с голубым светом Бай Лисинь также услышал жалиющий звук электрических токов, сталкивающихся с искрами.

Почти одновременно со звуком электрического тока несколько ошеломленная расщепленная черепаха провалилась сквозь сеть прямо на электрического угря.

Удар током был мгновенным, и из тела расколотой черепахи вырвалась голубая вспышка, прежде чем Бай Лисинь увидел, как она несколько раз содрогнулась и вздрогнула.

Когти, которые уже были связаны, на этот раз сжались еще больше.

Удар током закончился, и расколотая черепаха, пошатываясь, слетела с электрического угря и приземлилась на морской песок.

Когти на конце ее обожженного тела дважды дернулись.

Электрический угорь-монстр, похоже, тоже сжег свой последний заряд и, наконец, неподвижно упал на землю.

Толстяк увидел, что электрический угорь-монстр совершенно неподвижен, и позвал остальных на помощь.

Они должны были убить его сейчас и вытащить сухожилия, пока он был без сознания.

Пока русалки раздевали электрического угря, внимание Бай Лисиня было приковано к расщепленной черепахе.

Он вытащил расколотую черепаху. Замерзание ранее только замедлило ее движения, и как только лед растаял, она ожила, как радуга.

Удар электрическим током временно вывел из строя разделенную черепаху, хотя звуковой сигнал о набранных очках все еще не появлялся в его голове.

Тело расколотой черепахи сгорело до черного ожога, но существо все еще было живо и здорово.

На самом деле, он хотел открыть эту штуку и посмотреть, что внутри.

Замораживание и поражение электрическим током не убивают их, а рубящие удары расщепляют их в геометрической прогрессии.

Что еще было?

Лава?

Бай Лисинь: [S419M, где здесь вход для лавы?]

S419M сканировал в течение двух секунд, и в голове Бай Лисиня появилась карта: [Я передам ее тебе, Господин хозяин.]

Система побега не могла не сказать: [Ты жульничаешь! Как самая беспристрастная система, ты не можешь предложить помощь игроку. Ты можешь предоставить игроку информацию, связанную с миссией, только в самом нейтральном качестве.]

S419M: [Я не предоставлял эту карту.]

Система побега: [?]

S419M: [Я нашел карту в твоей базе знаний. Если ты действительно хочешь сказать, что я помог, то это благодаря твоему вкладу.]

Система побега: [.....]

Помогите Я грязный! Я больше не чист!

Пока две системы спорили, Бай Лисинь уже направился к лаве с расщепленной черепахой в руке.

Зеленоволосый краем глаза увидел, как Бай Лисинь уплывает, и подсознательно спросил: «Ты снова собираешься туда?»

Бай Лисинь: «Я собираюсь проверить залив лавы. Я вернусь через несколько минут после того, как поймаю еще одну рыбу-ангела. Вам нужно поймать еще одного монстра электрического угря, верно? Разве эта рыба-ангел не израсходована?»

В качестве приманки рыба-ангел долгое время была проглочена монстром электрического угря.

Бай Лисинь был прав. Чтобы поймать следующего монстра электрического угря, нужно было поймать еще одну рыбу-ангела.

Зеленоволосый: «Тогда будь осторожен, вода в этом месте очень горячая, так что не подплывай

слишком близко. Рыб-ангелов там не будет, они любят холод».

«Хорошо, — Бай Лисинь проплыл несколько метров и оглянулся на Зеленоволосого, — спасибо за предупреждение».

Спина Бай Лисиня медленно исчезла из поля зрения.

Там, где никто не мог видеть, как живая черная бабочка на спине Бай Лисиня на мгновение медленно покачивалась.

Затем крылья теневой бабочки несколько раз взмахнули на спине и естественным образом вытянулись из спины Бай Лисиня, превратившись в очень трехмерное крыло бабочки.

Крылья затрепетали, и когда хвост Бай Лисиня двинулся, крылья последовали его примеру и захлопали в воде.

Издали казалось, что у Бай Лисиня выросла пара огромных крыльев.

Бай Лисинь заметил это и оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть трепещущие крылья бабочки.

Крылья бабочки остановились.

Удивление вспыхнуло в глазах Бай Лисиня, и он тихо отвел взгляд.

Увидев отсутствие реакции Бай Лисиня, крылья бабочки снова захлопали.

Таким образом, ни один из них не взял на себя инициативу говорить по пути. Тишина окружала их ореолом, но без ощущения неловкости и срочности.

Предварительного обсуждения не было, и они молчали по молчаливому согласию.

Обожженная черепаха в руках Бай Лисиня внезапно встряхнулась, ее тело ловко подпрыгнуло.

Она волочила свое поврежденное тело и пыталась залезть на спину.

С рывком Бай Лисиня она споткнулась, и ее снова дернули назад.

Шло время, и температура воды вокруг Бай Лисиня медленно росла.

Только когда вода вокруг него окрасилась в оранжево-красный цвет, он перестал двигаться дальше.

Температура воды здесь была почти 50 градусов; еще немного, и это будет не жареная черепаха, а жареная русалка.

Устье лавы было близко, а дыра недалеко от его невооруженного глаза, всего в нескольких метрах.

Расщепленная черепаха была очень подавлена.

Всего за час она испытала холод, электричество и тепло. Даже если она не умрет, это ни в коем случае не было приятным опытом.

Бай Лисинь взвесил водоросли в руке. Их длина была всего 3 метра, но он находился в 5 или 6 метрах от входа в расплавленную лаву.

Бросить не представлялось возможным. Водоросли были не такими уж длинными, так что тут пришлось сдаться?

Черная тень, хлопавшая крыльями, выдвинулась вперед.

Черные крылья обвили вокруг рук Бай Лисиня и тут же распространились по всему его телу, не щадя ни одной части. Даже его лицо было плотно завернуто, открывая только пару глаз.

С тенью, покрывающей его, температура, которая всего мгновение назад была очень горячей, немедленно остыла.

Но Бай Лисинь знал, что остыла не вода. Ди Цзя использовал свое уникальное владение, чтобы защитить его от жары.

Бай Лисинь понизил голос и прошептал: «Спасибо».

Его мизинец дважды шевельнулся, как будто его потянули.

Бай Лисинь мягко улыбнулся и, не колеблясь, потащил черепаху к устью лавы.

Черепаха была ошеломлена.

Температура становилась все выше и выше, и она, наконец, не выдержала палящего зноя и начала плыть назад.

Но куда она могла деться, если ее тащит Бай Лисинь?

Не выдержав, расщепленная черепаха была брошена в лаву.

[Динь! Поздравляю, игрок, с убийством расщепленной черепахи X1. Монстр имеет ранг D. Вы заработали 100 очков.]

Расщепленная черепаха была только ранга D?

Так она была мертва? Была ли жара слабостью расщепленной черепахи?

Бай Лисинь все еще думал об этом, когда снова прозвучала системная подсказка.

[Динь! Расщепленная черепаха X2, ваши очки уменьшаются на 200 очков.]

Бай Лисинь: «?»»

Он дернул водоросль, но расщепленная черепаха на конце исчезла.

Она раздвоилась.

Разве лава не могла ее убить?

Бай Лисинь нахмурился и подождал, пока две раздвоенные черепахи поднимутся вверх.

Он зорко смотрел на устье лавы перед ним, его тело приняло атакующую позу, ожидая, когда раздвоенные черепахи подойдут и нанесут удар.

Похоже, он думал, что разделить черепаху было слишком просто!

Однако вместо всплывающей черепахи он получил системную подсказку.

[Динь! Поздравляем игрока, вы убили сплит-черепаху X2, вы заработали 200 очков.]

Бай Лисинь: «.....»

В течение следующих десяти минут система продолжала пищать.

[Динь! Расщепленная черепаха X4, ваши очки уменьшаются на 400 очков.]

[Динь! Поздравляю, игрок. Вы убили расщепленную черепаху X4, вы заработали 400 очков.]

.

.

.

[Динь! Расщепленная черепаха X1024, ваши очки были уменьшены на 102400 и превысили нижний предел.]

[Динь! Поздравляем игрока, вы убили расщепленную черепаху X1024, вы набрали 102400 очков. Поскольку лимит составляет 40 000 очков, вы можете заработать только 40 000 очков.]

[Динь! Расщепленная черепаха X2048... Внимание! Предупреждение! Разделенные черепахи решили самоуничтожиться. Поздравляем, игрок, вы убили расщепленную черепаху X2048, вы получаете 40 000 очков.]

Система побега, которая так давно не кричала: [.....]

Я онемел.

Полоса отображения очков на панели заданий продолжала колебаться вверх и вниз. Даже ЭКГ не прыгала так сильно, как эта штука.

<http://bllate.org/book/14977/1324636>